

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование обязательств, возникающих из причинения вреда, причиненного незаконными мерами уголовно-процессуального воздействия, подпадает под квалифицирующие признаки ст. 1070 ГК РФ. До сих пор на территории РФ продолжает действовать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и утвержденное им Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Определением Конституционного суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О разъяснено, что указанный акт применяется вместе с правилами гл. 18 УПК РФ, предусматривающей основания и порядок реабилитации и возмещения различных видов вреда, а также с положениями ст. 1070 и § 4 гл. 59 ГК РФ. В гл. 18 «Реабилитация» УПК РФ установлено право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Правила специального деликта действуют в области осуществления уголовно-процессуальных и административно-процессуальных действий в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного осуждения, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, а также учитывается вред юридическому лицу, нанесенный в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Как видим, из-за профессиональных упущений гражданам может быть причинен материальный и моральный вред, а юридическим лицам – имущественный.

Состав ст. 1070 ГК РФ является специальным по отношению к составу, предусмотренному ст. 1069 ГК РФ, и имеет ряд существенных особенностей. Перечень действий, в результате которых гражданину или юридическому лицу причинен вред, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Однако Конституционный суд РФ обратил внимание на то, что не исключается возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 ч, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест.

Причиненный имущественный вред в рамках рассматриваемого деликта может складываться из неполучения гражданами доходов, приостановки выплаты пенсии и пособий, конфискации имущества, иных затрат, связанных с восстановлением здоровья, увольнением с работы, прерыванием трудового стажа, утратой жилища. Физические и нравственные страдания потерпевшего гражданина демонстрируют претерпевание морального вреда.

В Республике Беларусь нормы об объеме и порядке возмещения вреда, причиненного незаконными действиями субъектов уголовного процесса, закреплены в гл. 48 «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» УПК Республики Беларусь. Ст. 939 «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда» ГК Республики Беларусь содержит специальный деликт, который предусматривает особенности состава правонарушения по возмещению вреда потерпевшему, причиненному незаконными мерами уголовно-процессуального воздействия. При этом названная норма содержит достаточно широкий перечень незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс (например, исправительные работы, помещение в психиатрическое учреждение). Вред возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие «реабилитация гражданина», хотя речь и идет именно о восстановлении прав потерпевшего во всех сферах жизнедеятельности. Нестандартно подошел законодатель Республики Беларусь к вопросу об объеме возмещаемого вреда. Выделяется категория физического вреда, которая по своему содержанию может быть отнесена к возмещению имущественного вреда, причиненного здоровью. Однако речь идет не о возмещении, а о компенсации затрат на восстановление здоровья. Имущественный вред как гражданину, так и юридическому лицу ограничивается взысканием прямых убытков. Возмещение упущенной выгоды не допускается в рамках уголовного процесса. Вероятно, возможно ее взыскание в гражданском процессе в соответствии с общими правилами ст. 14 и ст. 939 ГК Республики Беларусь.

В России вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следствия, прокурора и суда.

Имущественный вред, моральный, за исключением денежной его компенсации, и восстановление в других правах потерпевшего осуществляется в уголовно-исполнительном порядке по правилам ст. 399 УПК РФ, но не в исковом производстве. Потерпевший с требованием о возмещении имущественного вреда вправе обратиться в суд в течение срока исковой давности. Если в уголовно-исполнительном порядке потерпевший не восстановит свою имущественную сферу в полном объеме, он вправе обратиться в суд с иском о возмещении причиненных ему убытков.

Ответчиком по таким делам выступает от имени Российской Федерации Министерство финансов, которое, в свою очередь, наделяет полномочием управление федерального казначейства субъекта РФ.

Требование о возмещении причиненного ущерба может заявить лицо, в отношении которого уголовное преследование было признано не соответствующим закону или необоснованным в досудебном порядке либо судом первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции или по вновь открывшимся обстоятельствам, т. е. признание за гражданином права на реабилитацию.

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ перечислены случаи, когда гражданин имеет право на реабилитацию в связи с незаконным уголовным преследованием.

Кроме того, право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). К числу таких мер относятся заключение под стражу или взятие подписки о невыезде, перечисленные в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, а также задержание подозреваемого, домашний арест, залог, привод, временное отстранение от должности и др.

Иск о компенсации морального вреда рассматривается в порядке гражданского судопроизводства. При установлении его размера в денежном выражении должны учитываться степень и характер физических и нравственных страданий реабилитированного, его индивидуальные особенности и иные обстоятельства (длительность судопроизводства, время и условия содержания под стражей, разновидность исправительного учреждения), а также принципы разумности и справедливости.

Помимо денежной компенсации морального вреда гражданину реабилитация заключается в принесении от имени государства официального извинения прокурором, восстановление доброго имени в СМИ, трудовой и иной общественной жизни субъекта.

В Республике Беларусь вред подлежит возмещению на основании акта органа, который вел уголовный процесс и чьи действия признаны незаконными. С подобным подходом вряд ли можно согласиться, так как органы, осуществляющие уголовный процесс, не обладают необходимым профессионализмом, заинтересованы в исходе дела и не имеют достаточных процессуальных возможностей определения возмещаемого вреда.

УПК Республики Беларусь предусматривает правило: орган, который осуществляет уголовный процесс, после признания права физического лица на устранение последствий морального вреда приносит потерпевшему официальные извинения за причиненный вред.

В России в случае причинения вреда при осуществлении правосудия вина судьи должна быть определена приговором суда, который вступил в законную силу (п. 2 ст. 1070 ГК РФ). Речь идет о принятии судебных актов в соответствии с установленной подведомственностью дел, когда спор рассматривается по существу. Однако государство не может отказать в возмещении причиненного ущерба действиями судьи в рамках гражданского судопроизводства, например в случае издания незаконного акта, определяющего процессуальное положение сторон, или же грубого нарушения процедуры либо разумных сроков судебного разбирательства. В таких случаях вина судьи может быть установлена решением суда. Презумпция вины, установленная в качестве общего правила, к ст. 1064 ГК РФ не применяется.

Как в России, так и в Республике Беларусь субъекты, которые не подпадают под порядок реабилитации граждан, могут обратиться с требованием о возмещении вреда, причиненного правоохранительными органами, в рамках гражданского процесса.

В соответствии с п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, в частности должностным при исполнении служебных обязанностей, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

ГК РФ (п. 3.1 ст. 1081) предусматривает, что право регресса предоставлено Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию, если вред причинен незаконными действиями должностных лиц по основаниям, указанным в ст. 1069 и 1070 ГК РФ, и по решениям Европейского суда по правам человека. Эти субъекты заявляют регрессные требования к лицам, которым вследствие незаконных действий или бездействия был возмещен вред.

По смыслу закона Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать сумму возмещенного вреда с лица, виновного в его причинении.

Практика показывает, что суды, как правило, иски Минфина о взыскании выплаченных денежных средств потерпевшим к должностным лицам правоохранительных органов в порядке регресса не удовлетворяют. Подобное возможно, если вина должностного лица установлена приговором суда, вступившим в законную силу. В настоящее время порядок предъявления регрессных требований государства к виновным должностным лицам остается неурегулированным и не приносит положительного результата.

В этом смысле ст. 950 ГК Республики Беларусь содержит более прогрессивную норму, в которой предусмотрено, что если государство или административно-территориальное образование возместило причиненный вред, то к должностным лицам, применившим незаконно меры уголовно-процессуального воздействия, может быть предъявлено регрессное требование при наличии их вины, доказанной приговором суда.

Несовершенство законодательного регулирования названного деликта как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь много лет вызывает вопросы о правоприменении в этой сфере. Публичный характер норм уголовного процесса о реабилитации, с одной стороны, способствует восстановлению прав потерпевшего, но с другой – не позволяет в полном объеме взыскать причиненный вред и усложняет порядок взыскания.

УДК 343.985.8 + 347.5

М.А. Пашкеев

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в Республике Беларусь регулярно совершенствуется, развивается, что связано с появлением новых, все более изощренных способов совершения преступлений, с которыми сталкивается современное общество. Противодействие преступности является одной из важнейших внутренних функций государства. Широкое использование методов ОРД уполномоченными государственными органами обеспечивает эффективность такого противо-